
- ...Ныне основной поставщик оружия для нашей армии, - сказал сенатор Стерн.

Когда большие деревянные двери отворились, вошел светловолосый мужчина в очках и очень дорогом костюме. На вид он был одного возраста с Тони, на которого смотрел с самодовольной улыбкой на лице.

Джастин Хаммер - военный подрядчик и бывший генеральный директор Хаммер Индастриз, у которого сейчас сильное деловое соперничество со Старк Индастриз. Стремясь улучшить свое положение и атаковать Тони Старка, Хаммер работает вместе со Стерном и пытается навредить общественному мнению о Тони.

Не говоря уже о том, что ему пообещали дать возможность изучить и воспроизвести костюм Железного человека и дуговой реактор после их совместного успеха.

Хаммера вызвали в качестве эксперта дабы доказать, что это Тони Старка и его монополия на броню Железного человека представляют опасность для Соединенных Штатов Америки и их народа, в рамках попытки Стерна заставить Старка передать технологию костюма Железного человека правительству.

Хотя, по мнению Питера, Стерн мог выбрать лучшего партнера по преступлению, а не Джастина Хаммера.

Несмотря на чрезмерную самоуверенность, Хаммер некомпетентен в отношении качества своих технологий, некоторые из которых полностью неисправны и даже опасны для пользователя. Даже обычные пистолеты, продаваемые Хаммер Индастриз, имеют 50 на 50 шансов заклинить во время использования.

Вот почему, пускай Хаммер и считает Тони своим соперником, тот не отвечает ему взаимностью. В его глазах Хаммер - не более чем подражатель, который не способен создать работающую технику.

- Занесите в протокол, я прекрасно вижу, что мистер Хаммер присутствует в зале, но я в недоумении, где же всё-таки настоящий эксперт в области вооружения, - комментирует Тони, вызывая у многих смех, а Хаммер хмурится, пока он поднимается на подиум перед группой правительственных чиновников.

- Сенатор, если позволите, - говорит Хаммер в микрофон, изо всех сил стараясь проигнорировать замечание Тони. - Возможно, я и не авторитет, но знаешь, кто был

настоящим экспертом? Твой отец. Говард Старк. Всем нам он был как отец, родоначальник военно-промышленной эры. Давайте будем честны, он не был дитя цветов. Он был львом...

- Сенатор, вы пригласили этого человека, который только что признался, что не является экспертом, для монолога о его влажных снах об отце Тони? - Питер прервал Хаммера прежде, чем тот смог продолжить нести бред. - Раз он не эксперт, может, ему стоит уйти, и на этом закончим.

Услышав слова Питера, Стерн больше не знал, как узаконить присутствие Хаммера, жалея о сотрудничестве с Джастином. Он попросту некомпетентен.

Прежде чем Стерн смог сформулировать опровержение слов Питера, Хаммер просто понесся вперед, игнорируя возражения.

- ...Мы собрались здесь, потому что знаем, что в прошлом году Энтони Старк создал меч с неограниченными возможностями, но он настаивает, что это щит. И уверяет нас, что за этим щитом мы можем трусливо спрятаться. Хотел бы я в это верить, очень хотел бы. И уходя из дома оставляя дверь открытой, но здесь не Канада. Мы живем в окружении больших угроз, угроз, которые мистер Старк не всегда способен предвидеть...

- Ты прав, но для этого и создавались Мстители, а не Тони или Железный человек, - Питер снова прерывает его и поворачивается к сенатору. - Сенатор, давайте покончим на этом. Он явно не эксперт, поэтому я не вижу смысла слушать его дальнейшие бредни.

Когда Питер закончил говорить, Тони ухмылялся как сумасшедший, в то время как Стерн и Хаммер покраснели от гнева.

- Комитет хотел бы пригласить в зал полковника Джеймса Роудса, - говорит Стерн сквозь стиснутые зубы.

Тони откидывает голову назад, когда двери открываются в третий раз, и входит Роудс в военной форме с вечно хмурым выражением лица.

Он выглядел так, словно не хотел здесь находиться и, скорее всего, ему приказало начальство, но Тони в данный момент был ослеплен чувством предательства, поэтому, казалось, ничего не замечал.

- Передо мной полный отчет об оружии Железного человека, составленный полковником Роудсом. Полковник, для протокола, не могли бы вы прочитать страницу 57, параграф четыре? - говорит Стерн, когда Роудс занимает место Хаммера на трибуне.

Перелистывая свой отчет, Роудс находит нужный абзац и начинает читать.

- Ну что ж, так как он действует за пределами какой-либо государственной службы, Железный человек представляет потенциальную угрозу национальной безопасности и ее интересам. Однако затем я резюмировал, что полезность..., - говорит Роудс, но сенатор прерывает его.

- Достаточно, полковник, - говорит Стерн, получив именно то, что хотел. - Теперь вы можете отойти.

Роудс замер на месте, шокированный столь подлым поведением сенатора во всей этой ситуации.

- Всё сказанное очень смущает меня, ведь Железный человек - участник Мстителей. Как Мстители, мы действуем на более высоком уровне, в отличие от любой правительственной ветви. Хотя вы имеете право вызвать сюда моего хорошего друга Тони, поскольку он американский гражданин, Железный человек уже является членом внеправительственного органа...

-... Знаете, чем дольше тянется этот фарс, тем больше становится похоже, что вы и вон тот идиот..., - Питер жестом указал на Хаммера, который сидел в стороне. - Просто хотите забрать то, что вам не принадлежит.

- Хотя я согласен с вами, Человек-паук, у нас есть проблема, - говорит Роудс, роясь в папке и доставая несколько фотографий человекоподобных роботов. - Разведка предполагает, что устройства, которые вы видите на этих снимках, отражают попытки неких лиц создать управляемые копии костюма мистера Старка. Это подтверждают наши союзники и развед.службы на местах, всё указывает на то, что эти костюмы вполне способны уже сегодня работать.

Как и в фильме, Тони начинает что-то делать на своем телефоне, в результате чего телевизоры в комнате загораются и начинают воспроизводить видеозаписи различных военных испытаний с показанных фотографий.

- Самое время показать, что действительно происходит, - говорит Тони с ухмылкой.

- Что он делает? - в недоумении спрашивает Стерн.

- Если вы обратите внимание на эти экраны, это, похоже, Северная Корея, - говорит Тони, и робот на видео начинает идти, но спотыкается и взрывается в огненной вспышке.

Стерн начинает кричать, чтобы кто-нибудь выключил телевизоры и не дал Тони продолжить, пока показываются все новые и новые примеры неудачных копий Железного человека. Все они заканчивались разрушением.

- Непосредственной угрозой здесь не пахнет, - говорит Тони, когда экран меняется на видео с

Хаммером. - Это кто, Джастин Хаммер? Он-то чего в это полез? Джастин, тебя по телику показывают. Интересно!

Видео воспроизводится и показывает летчика-испытателя в какой-то неуклюжей копии Железного человека. Хаммер приказывает ему повернуть тело, в результате чего броня переворачивается и с жутким треском ломает позвоночник испытателя. Крики бедняги раздаются по комнате, когда Хаммер находит вилку телевизора и вытаскивает её.

- Вау. Большинству стран придется ещё лет пять-десять работать. Хаммер Индастриз - все двадцать, - констатирует Тони, откладывая телефон.

- Думаю, мы поняли, что он хочет сказать..., - Стерн пытается заговорить, но Тони прерывает его.

- Скажу не благодарить. Всегда рад, - Тони встает, раскинув руки.

- За что? - недоуменно спрашивает Стерн.

- Ведь я ваш противоядерный зонтик. Это работает. Мы в безопасности. Америка под защитой. А мою собственность вы не можете отобрать, я уже оказал вам большую услугу, - говорит Тони, поворачиваясь к камерам. - Успешно приватизировал мир во всем мире.

- Успешно приватизировал мир во всем мире, - изображение Тони воспроизводится на старом телевизоре в полуразрушенной российской квартире.

Иван Ванко стоит в центре комнаты, где на его глазах умер его отец, одетый в металлические ремни и механизмы с оранжевым свечением на груди, похожим на дуговой реактор Тони.

Держа в руках два предмета, похожих на световые мечи, подключенные к устройству на его груди, Ванко нажимает кнопки в каждой руке, вызывая воспламенение двух рукоятей.